

Sudník, Dzmìtryj

Попридержите-ка коней: тезаурус объективности некоторой статьи о тезаурусе

Opera Slavica. 2022, vol. 32, iss. 2, pp. 73-76

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2022-2-7>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/145284>

License: [CC BY-SA 4.0 International](#)

Access Date: 01. 03. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Попридержите-ка коней: тезаурус объективности некоторой статьи о тезаурусе

Дмитрий Судник

(Минск, Беларусь)

КОНЮШКЕВИЧ, М.: Тезаурус «белорусского майдана» как проявление речевой реакции медиа на политический контекст событий. *Медиалингвистика*, 2021, т. 8 (4), с. 351–365. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.403>.

В своей статье М. И. Конюшкевич обсуждает тезаурус «белорусского майдана». Так автор именуется события 9 августа 2020 г. в Беларуси. Интересен новый для нас термин, который М. И. Конюшкевич использует для сокращения выражения «белорусский майдан», — «белмайдан».

Лишь на пятой странице мы узнаём, что автор рассматривает вовсе не «тезаурус белмайдана», как заявлено в заглавии, а «тезаурус как систему знания о „белмайдане“, сформированную в процессе коммуникации на страницах “СБ”»¹. То есть автор читает одну газету, выписывает оттуда словообразовательные и семантические неологизмы и только на этом основании строит «систему знаний о „белмайдане“». Позицию газеты «Советская Белоруссия», оформленную в виде ряда неологизмов (типа *змагарёныш*, *национал-преда-патриоты*), М. И. Конюшкевич назвала они-тезаурусом.

Судя по тому, что тезаурус — «бицентричная структура в поляризации центров мы и они»², то они-тезаурусу противопоставляется нечто вроде мы-тезауруса (видимо, тезаурус «белмайдана», сформированный оппозиционными СМИ, или — второй вариант — самоименования в интервью государственных деятелей). Эксплицитно это, кроме аннотации, выражено лишь в выводе:

1 KONJUŠKEVIČ, M.: *Tezaurus «belorusskogo majdana» kak pojavlenije rečevoj reakcii media na političeskij kontekst sobytij*. *Medialingvistika*, 2021, t. 8 (4), s. 355. URL: <<https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.403>>. [online]. [cit. 01.05.2022].

2 Там же, с. 351.

«Тезаурус „белмайдана“ имеет бицентричную структуру. Эта бицентричность — в поляризации центров „мы“ и „они“, когда слова и словосочетания, даже целые фразы, приобретают смыслы только в коммуникации, обнаруживающей, кто „мы“ и кто „они“ (в силу диалогичности медиаречи „они“ и „вы“ в тексте могут быть кореферентны). При этом в зависимости от субъекта тезауруса и фокуса его зрения „мы“ и „они“ меняются местами, не теряя своей привязки к реалиям, меняется лишь их интенциональный вектор»³. Главное не запутаться: мы и они — это игра слов. Автор выступает как бы с позиции «мы о них», то есть, другими словами, пишет о том, как «газета креативно называет тех, кто *змагарёныш*».

М. И. Конюшкевич по какой-то причине убеждена в том, что «действительность — это не только реально существующий мир, но и мир вымысла [вымысла! — Д. С.] — мир художественного произведения, сказки, мифа»⁴. Вероятно, исходя именно из этого определения, следует рассматривать пассаж: «Как целостное ментально-речевое образование они-тезаурус в силу своей коммуникативной природы, референтной направленности и привязки к действительности представляет собой объективное знание о фрагменте реального мира и обнаруживает свою пейоративную интенциональность на межтекстовом уровне»⁵.

Да, для нас остаётся загадкой, как «референтная направленность» доказывает, что тезаурус «представляет собой объективное знание о мире». Проиллюстрируем следующим тезисом: «Мы утомились в процессе написания рецензии и посчитали возможным несуществование статьи М. И. Конюшкевич. Статьи М. И. Конюшкевич объективно не существует. Зато мы решили, что *глокая куздра* наконец-то приобрела денотат. И вот перед нами предстаёт *глокая куздра!*» Вероятно, М. И. Конюшкевич имела в виду что-то ещё, но понято нами суждение именно так.

Далее, как «пейоративная интенциональность», то есть, по сути, негативная оценка кем-либо чего-либо соотносится с «объективностью знания о реальном мире»? Оценка в любом случае субъективна. Тем более парой предложений ранее пишется: «Исследование базируется на описаниях социолингвистического и исторического контекста белорусских реалий, на положениях теории референции (которая проявляется только в речи и представляет не саму действительность, а ее образ)»⁶. То есть здесь уже референция, по мнению

3 Там же, с. 358.

4 Там же, с. 355.

5 Там же, с. 351.

6 Там же.

М. И. Конюшкевич, моделирует образ действительности. Образ, конечно же, не действительность. Но потом он становится почему-то уже объективным, «объективным знанием». С чьей позиции объективным? Ах да, вымысел ведь тоже действительность. Поэтому, наверное, про журналистов, которые «несут ахинею», говорят: «Они живут где-то в своём мире, параллельной реальности». С этой точки зрения автор статьи права.

Складывается впечатление, что понятия «объективность», «действительность», «референция», «образ» в своих многочисленных переплетениях использованы в статье не с целью что-либо пояснить, а с целью запутать.

М. И. Конюшкевич в свободной форме ссылается на диссертацию Л. Г. Навасартян. Как мы поняли, на фрагмент: «Тип и политика издания, взгляды и намерения журналиста влияют на выбор языковых средств и речевых приемов манипуляции информацией и частоту их употребления»⁷. Но при этом пишет: «...мы исходим из того, что тип, статус и политика государственного издания, интенции работающих в нем журналистов влияют на выбор языковых средств, речевых приемов и частоту их употребления не «ради манипуляции информацией» [...], а ради устранения раскола в стране»⁸. То есть, получается, избирательно «действие» не только референции, но и манипуляции. В связи с этим поинтересуемся, а не является ли любой выбор «языковых средств, речевых приемов» и всего прочего манипуляцией? Или существует некоторый дифференциальный признак, способный разграничить а) «манипуляцию информацией» и б) стремление «устранить что-либо» теми же средствами, что и манипуляция информацией? Можно ли рассматривать они-тезаурус, сформированный СМИ иной формы собственности, как тоже направленный на «устранение раскола в стране»? Почему автор произвольно и бездоказательно исходит из того, что «интенции журналистов» «государственного издания», «политика государственного издания» в выборе языковых средств направлены именно на «устранение раскола»? Что ж, вопросов много.

Основная проблема — исследование раскрывает тезаурус лишь наполовину. Как пишет М. И. Конюшкевич, «бицентричную структуру тезаурус «майдана» обнаруживает только в тексте — интеллектуальном продукте субъектов тезауруса: участников события, с одной стороны, и тех, кто это событие

7 NAVASARTJAN, L.: *Jazykovyje sredstva i rečevyje prijemny manipulacii informacij v SMI (na materiale rossijskich gazet): dis. ... kand. filol. nauk.* Saratov, 2017, s. 6. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/06/13/dissertacija_navasartyan.pdf>. [online]. [cit. 01.05.2022].

8 KONJUŠKEVIČ, M.: *Tezaurus «belorusskogo majdana» kak pojavlenije rečevoj reakcii media na političeskij kontekst sobytij.* Medialingvistika, 2021, t. 8 (4), s. 352. URL: <<https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.403>>. [online]. [cit. 01.05.2022].

освещает и оценивает, — с другой»⁹. Следовало бы, наверное, осветить не только тезаурус газеты «Советская Белоруссия»... Можно было заняться и мы-тезаурусом других изданий, чтобы претендовать на соответствие текста названию статьи. Впрочем, да, в таком случае работу М. И. Конюшкевич пришлось бы переименовать.

Литература:

- KONJUŠKEVIČ, M.: Tezaurus «belorusskogo majdana» kak projavlenije rečevoj reakcii media na političeskij kontekst sobytij. *Medialingvistika*, 2021, t. 8 (4), s. 351–365. URL: <<https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.403>>. [online]. [cit. 01.05.2022].
- NAVASARTJAN, L.: *Ѕазыковыје sredstva i rečevyје priјemy manipulјacii informaciiјeј v SMI (na materiale rossijskich gazet): dis. ... kand. filol. nauk.* Saratov, 2017. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/06/13/dissertaciya_navasartyan.pdf>. [online]. [cit. 01.05.2022].

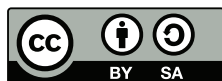
About the author

Dzmitry Sudnik

Belarusian State University, Faculty of Philology, Department of Russian Language,
Minsk, Belarus

sudnik.mitia@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3817-2014>

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

9 Там же, с. 358.